

О проекте Таможенного Кодекса Евразийского Экономического Союза. Взгляд бизнес-сообщества

Нельзя не затронуть тот момент, что на текущем этапе написания проекта Таможенного кодекса ЕЭС, в отличие от Таможенного кодекса Таможенного союза, при обсуждении активно участвует бизнес-сообщество. И это всех радует и вселяет надежду получить в результате плодотворной работы документ, который будет отражать стремительное поступательное движение к прогрессивным правилам международной торговли.

В то же время мы понимаем, что в настоящее время не все протекает гладко и быстро, и надо отдать должное представителям ЕЭК в экспертной группе, которые стараются максимально охватить все поступающие вопросы, обсудить, проговорить позицию каждой из сторон, в некоторых случаях услышать и учесть мнение бизнеса трех стран.

Мы поддерживаем введение прогрессивных положений, направленных на упрощение таможенных формальностей и соответствующих лучшей международной практике, таких, как:

- приоритет электронного (безбумажного) декларирования;
- автоматический выпуск товаров для малорискованных ситуаций;
- перенос акцента с этапа таможенного контроля на этап после выпуска товаров через исключение требования документов;
- и другие.

Вместе с тем, в некоторых случаях экспертами от государственных органов вносятся предложения, по нашему мнению, ухудшающие условия ведения международной торговли в отличие от действующих норм Таможенного кодекса, к примеру:

- 1. установление и взимание процентов с сумм таможенных пошлин при помещении декларантом товаров под иную таможенную процедуру (с временного ввоза либо таможенной процедуры переработки на выпуск для внутреннего потребления).**

Мы полагаем, что ЕЭК информирован о том, что условия таможенной процедуры временного ввоза, применяемые в Казахстане, после вступления в силу Таможенного кодекса ТС были ужесточены тем, что были сокращены сроки временного ввоза товаров до 2 лет. Сейчас только для отдельных видов товаров допускаются продолжительные сроки временного ввоза. Несмотря на эти ухудшающие положения по срокам временного ввоза товаров, экспертами ставится вопрос об установлении процентов с сумм таможенных пошлин при изменении указанной таможенной процедуры на процедуру выпуска для внутреннего потребления. Мы полагаем, что такая унификация приводит к ухудшению действующих условий в рамках отдельных таможенных процедур и мы просили бы ЕЭК более углубленно изучить ситуацию;

2. увеличение объема сведений, подлежащих указанию в декларации при таможенном декларировании.

Мы полагаем, что для упрощения процедур торговли таможенная декларация должна содержать основные сведения, имеющие существенное значение для выпуска и не должна перегружаться дополнительными сведениями, уточняющими тот или иной случай. Ведь мы все понимаем, что за недостоверное заявление сведения декларант привлекается не только к административной, но и уголовной ответственности. В этом случае, законодательство не различает о каких сведениях в таможенной декларации идет речь: об основных сведениях либо дополнительных, ответственность применяется равная;

В частности речь идет о решении вопросов, связанных с детализацией отдельных граф таможенной декларации, к примеру 31 графы ДТ. Но мы полагаем, что необходимо использовать другой инструментарий, связанный с увеличением детализации по кодам товаров и т.д.;

3. расширение перечня платежей (специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин), применяемых таможенными органами в качестве обеспечения уплаты.

По этому вопросу казахстанский бизнес высказывал свою точку зрения, когда еще обсуждались положения проекта Протокола по внесению изменений в Таможенный кодекс ТС. В частности, поднимался «чувствительный» для Казахстана вопрос по исключению из расчета сумм обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов при транзитной процедуре сумм специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин. Как мы понимаем, указанные виды платежей не относятся к таможенным, и не должны включаться в обеспечение;

4. запрет на применение предварительного таможенного декларирования для товаров, в отношении которых опубликованы, но не вступили в силу акты, устанавливающие ставки таможенных пошлин, налогов, а также изменяющие условия предоставления льгот.

Мы полагаем, что введение такой нормы не соответствует концепции по упрощению процедур торговли, так как именно механизм применения предварительного декларирования направлен на заблаговременное заявление сведений в отношении ввозимых товаров с целью предварительного изучения структуры поставок, применения СУР. Мы просили бы обратить внимание на внедрение и совершенствование прогрессивных подходов, но не на их сужение.

Следует отметить, что в рамках действующего Таможенного кодекса ТС до сих пор не решены ряд вопросов, которые также возможно «переключают» в проект нового Евразийского Таможенного кодекса. Мы бы хотели озвучить эти вопросы с целью решения вопросов. Это касается следующих вопросов:

5. Вопросы отложенной таможенной стоимости, применяемые, в частности, к случаям включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров.

Сегодня представителей бизнеса волнует тот факт, что на практике встречаются случаи, когда сумма лицензионных платежей на момент декларирования товаров неизвестна и может документально подтверждаться только после факта реализации товара, то есть после выпуска таможенной декларации таможенными органами.

С таможенной точки зрения отсутствие документального подтверждения сумм лицензионных платежей на момент таможенного декларирования ставит под сомнение правомерность применения первого метода определения таможенной стоимости либо обязывает импортера-декларанта подавать форму корректировки таможенной стоимости после выпуска товаров, что несет в себе соответствующие таможенные последствия. Складывается ситуация, когда бизнес изначально становится «заложником» ситуации.

К сожалению, проект Решения Коллегии Евразийской Экономической Комиссии «Об отложенном определении таможенной стоимости» уже второй год согласовывается сторонами. Согласно указанному проекту, предусматривается возможность отложить определение таможенной стоимости, когда некоторые ее элементы в установленных случаях могут быть скорректированы и уточнены только после выпуска товаров без нарушений таможенных правил. На площадке НПП встречались представители ЕЭК, казахстанского бизнеса и таможенные службы трех стран Союза, что дает надежду, что мы были услышаны. Пользуясь случаем, мы бы просили ЕЭК рассмотреть вопрос по согласованию Правил, в крайнем случае, при концептуальных разногласиях передать решение вопроса на национальный уровень.

6. Вопросы включения/невключения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров.

В этом контексте мы хотели бы поднять вопрос по применению механизма использования Компендиума Всемирной таможенной организации по таможенной стоимости. Как мы понимаем, указанный документ включен в перечень документов, который составляет некоторую правовую основу при решении вопросов по определению таможенной стоимости импортируемых товаров, но однако он не является общедоступным, так как издается на английском языке, является платным и несет в себе интеллектуальную собственность ВТамО. Даже при наличии этого документа на английском языке, мы не исключаем, что могут возникнуть определенные разногласия, связанные с переводом текста;

7. Вопросы определения декларанта в Таможенном и Экономическом союзе при условии сохранения «принципа резидентства».

Мы полагаем уместным осветить вопросы, связанные с тем, что в условиях сохранения принципа резидентства, где каждое лицо государства-члена ТС производит таможенное декларирование на той территории, где оно зарегистрировано. В связи с этим возникает вопрос: могут ли контракты, заключаемые, к примеру, между российским и казахстанским лицом рассматриваться в качестве внешнеэкономической сделки, если товары ввозятся с пересечением таможенной границы Таможенного союза по контракту одного из них с лицом, не являющимся членом-государства ТС. В то же время указанная сделка не подпадает под механизм взаимной торговли в связи с тем, что товары пересекают таможенную границу Таможенного союза.

В настоящее время, на практике, таможенные органы отказывают в декларировании, ссылаясь на то, что, к примеру, у казахстанского лица отсутствует внешнеэкономическая сделка с иностранным лицом. Хотя могут применяться другие нормы, позволяющие провести таможенное декларирование при отсутствии внешнеэкономической сделки. Следует отметить, что такие импортные поставки до

образования Таможенного союза имели место и не вызывали сомнений. Мы предлагаем более углубленно рассмотреть эту ситуацию.

8. Вопросы относительно отсутствия необходимости декларирования программного обеспечения, результатов услуг, пересылаемых через сети Интернет.

К сожалению, этот вопрос на практике имеет место быть. Способствуют этому некоторые положения Таможенного кодекса, которые таможенными органами и судами трактуются довольно широко, зачастую не в пользу бизнеса. К примеру, понятие ввоза включает перемещение товаров через таможенную границу «любым способом», что может толковаться также как способ передачи по Интернету. К сожалению, отсутствие транспортных документов не является препятствием для декларирования и выпуска товаров таможенными органами. Бизнесом вносились предложения в экспертную группу, но ввиду возможно «нелогичности» вопроса были отклонены. Хотелось бы внесение ясности толкования по этому вопросу.

Создание Таможенного и Экономического союза между Казахстаном, Россией и Беларусью можно сравнить с началом течения нового времени и новой эпохи, открывающей для нас всех новые возможности и планы на будущее. В какой степени оправдаются наши надежды, конечно же, зависит от многих факторов и желания каждой из сторон.

Мы надеемся, что какие бы трудности не встречались на нашем пути, мы сможем успешно преодолеть их, если будем вместе двигаться в одном направлении и прислушиваться к мнению друг друга, выбирая на этом пути только лучший опыт и предоставляя равные возможности каждому для достижения цели.

Все же мы будем оптимистами и будем надеяться на то, что здравый смысл возьмет вверх и новые изменения будут действительно направлены на совершенствование таможенного законодательства и упрощение таможенных процедур.